

С ТРЯПКИ ПО НИТКЕ

ПОЧЕМУ НУЖНО НАЛАЖИВАТЬ СИСТЕМУ СБОРА СТАРОЙ ОДЕЖДЫ

Теме переработки бумаги, пластика и стекла в последнее время в Беларуси уделяется немало внимания. Однако из этого звена пока выпадают отходы текстиля. Горы ненужных тряпок каждый день пополняют мусорные полигоны. К чему это ведет и можно ли исправить ситуацию, выясняла корреспондент «НГ»

Старьевщики по-новому

В этом году после традиционного весеннего разбора гардероба пакеты с отслужившей свой срок одеждой было решено вынести не в ближайший к дому мусорный контейнер, а туда, где они могли бы реально пригодиться. Еще лет двадцать назад маршрут пролегал бы прямо к какой-нибудь заготконторе Белкоопсоюза. Там ветошь хотя и за сущие копейки, но всегда забирали. Однако, как выяснилось, теперь тряпки даже здесь даром не нужны.

Осенью в Минск пришла крупнейшая в мире компания — производитель одежды из Швеции. В магазинах своей сети она не только продает вещи, но и принимает старье на переработку. На сайте указано: будут рады абсолютно любой одежде, а также домашнему текстилю. Никаких требований по материалу, брендам или качеству нет. Хочешь — неси рубашки из полиэстера, хочешь — льняные брюки, куртку из кожзама, махровое полотенце. Собрав два пакета со старыми шарфами, свитерами и наволочками, отправляюсь на разведку.

Просторный светлый торговый зал зазывает покупателей яркими новинками из весенне-летней коллекции. Минуем их и сразу, к кассе. Улыбчивая девушка, заметив в моих руках внушительные пакеты, интересуется:

- Вы сдавать?
- Да, вот тут — зимнее, а тут — домашнее, — пытаюсь пояснить, с чем пожаловала.

– Забираем. На сортировке со всем разберутся, — коротко говорит сотрудница магазина и не глядя отправляет пакеты в специальный контейнер.

Формально иностранная компания принимает вещи бесплатно.

Но в качестве стимулирующего бонуса за каждый пакет выдают купон со скидкой 15% на покупку в магазине. Соблазн тут же присмотреть себе обновку велик. Впрочем, нас интересует другое — где и что происходит с принесенной одеждой дальше. Если верить информации на официальном сайте магазина, то это «добро» проходит тщательную ручную сортировку в Германии, после которой вещи в хорошем состоянии отправляются на продажу в секонд-хенды (от 50 до 60% от общего объема). Третью перерабатывают и используют в других отраслях промышленности или превращают в новые прядильные волокна. Все, что не подлежит повторному использованию или переработке, становится «горючим для производства энергии». То есть сжигается на специальных заводах. Принципиальная позиция — ничего не отправлять на свалки.

— Логистикой и сортировкой занимается не наша компания, а ее немецкий партнер, который отправляет вещи на крупнейший в Европе завод по переработке SOEX. Можете в интернете посмотреть ролик обо всех этапах. Мы здесь лишь отправляем вещи в Москву для дальнейшей транспортировки, — признается продавец и ненавязчиво переводит тему разговора: — Обратите внимание на товары с зелеными бирками — они все выполнены из переработанных материалов.

Полки магазина действительно пестрят зелеными ярлычками на джинсах, платьях и рубашках. Даже не верится, что все эти яркие, хрустящие новизны обрели второе рождение и, может быть, когда-то были чьими-то старыми трениками.

Сомнения, как выяснилось, небеспочвенны. Пару месяцев назад блогер

Елена Володина провела эксперимент и узнала, что на самом деле происходит с одеждой, собранной в российских (а заодно и белорусских) магазинах шведской компании. Оказалось, что после попадания на склад ни на какой немецкий завод по переработке вещи не отправляли. Их втихую распродают оптом по цене рубль за кило через интернет-барахолки. Большие пакеты весом 25—30 килограммов в основном приобретали владельцы секонд-хендов.

Елена, представившись покупателем, приехала на указанный в объявлении склад в Подмоскowie и купила 50 килограммов несортированной одежды. Как ни странно, на всех пакетах девушка увидела бирки немецкой компании, которая, по сути, должна была обеспечить переработку. Увы. Блогеру продали одежду без какой-либо сортировки: что люди сдали в магазин, то она и получила. Большая часть одежды в пакетах оказалась в

хорошем состоянии. Там же находились вещи, которые должны были идти на переработку, но в конечном итоге они, скорее всего, попадут на свалку.

Немецкая компания произошедший инцидент прокомментировала сухо и сослалась на то, что в Подмоскowie с одеждой работали предприятия-посредники и вся ответственность за произошедшее лежит на них. «Подобная деятельность — грубое нарушение нашего этического кодекса и наших ценностей как компании», — лишь развели руками немцы. Но факт налицо: переработки не было.

Жизнь в свободном текстиле

Ежегодно в мире производится примерно 150 млрд единиц одежды. При этом каждую секунду на планете отправляется на свалку объем ненужного текстиля, равный одному самосвалу. И лишь 1% материалов, произведенных для пошива одежды, перерабатывается как вторсырье. Почему только одна вещь из сотни имеет шанс на переработку, рассказывает биохимик, эксперт Центра экологических решений Мария Сума:

— Первый шаг любой переработки заключается в четком понимании, что перед нами за сырье. Если с бумагой, стеклом, пэт-бутылками все просто, то одежда уже в самом начале вызывает трудности. Мало того что ее производят из разных материалов, так у каждой вещи еще и разное процентное соотношение составляющих. Шерсть, шелк и другие натуральные материалы уже давно уступили место дешевому акрилу, полиэстеру и прочей «химии». Немногие знают, что легкая промышленность в наши дни — третья по использованию пластика после упаковочной и строительной.

Если говорить о переработке одежды в широком смысле, то вариантов для ее вторичного потребления немало. Первый — если вещь в хорошем состоянии, отдать ее на благотворительность или в секонд-хенд. Этот способ самый экономичный с точки зрения затрат, но все равно требует сил и вложений — на сбор, сортировку, обработку и транспортировку до конечного потребителя.

Виктор Маргелов, сопредседатель Республиканской конфедерации предпринимательства:

- Считаю, что гораздо важнее максимально использовать первичное сырье, которое есть в стране.

У знакомого фермера шестьсот овец элитной породы, но их шерсть в Беларуси никто не перерабатывает, поэтому ценное сырье полностью уходит на утилизацию. Бизнесмен готов отдать ее за копейки, но она никому не нужна. Кроме того, наша льняная отрасль не один десяток лет испытывает немалые трудности. При этом магазины и рынки завалены импортной одеждой из ненатуральных материалов. Есть над чем задуматься.

В связи с непростой экономической ситуацией в мире, которая назревает из-за пандемии и карантинных мер, импорт, в том числе текстильной продукции, станет заметно ниже. Вполне вероятно, что в ближайшее время, чтобы удовлетворить собственные запросы, нам придется нарастить объемы производства в этой сфере внутри страны.

Переработка текстиля в идеальном понимании могла бы выглядеть так: разбираем материал на волокна и потом создаем из них новое полотно. Пока сделать это довольно сложно. Сейчас таким образом пытаются перерабатывать вещи из хлопка.

Но есть нюанс: вторсырье разбавляют первичным, в противном случае одежда получается слишком плохого качества, — посвящает в тонкости Мария.

Еще одна альтернативная жизнь текстиля — изготовление из него обтирочного материала, который всегда в больших количествах нужен на заводах, в мастерских и автосервисах. Суть такой переработки в том, что старую одежду режут на тряпки, избавляясь от пуговиц, молний и фурнитуры. В Беларуси есть две такие компании (в Кобрине и Поставах).

Они работают только на иностранном сырье. Тонны европейского секонд-хенда приходят к нам, здесь их разделяют вручную, а потом отправляют обратно в Европу.

Логичный вопрос — неужели в стране своих тряпок нет? Есть и всегда были, причем в больших количествах. Вот только их сбор у нас пока не налажен.

Впрочем, старшее поколение наверняка помнит, как в советские времена во всех без исключения заготконторах принимали старую одежду. За мешок разноцветного «добра» можно было выручить совсем немного — упаковку закаточных крышек или пачку сахара. Но население исправно относилось ненужное барахло именно туда. Что делали с собранными вещами? Тот же обтирочный материал. Кроме того, из текстиля на специальном оборудовании изготавливали наполнители для мягкой мебели и матрасов.

— Еще пару лет назад переработкой такого плана занимался Борисовский комбинат текстильных материалов. Но сейчас заготконторы ветошь не принимают. Во-первых, народ практически не несет сдавать одежду. Во-вторых, материалы, из которых она сделана, давно не такие натуральные, как в советское время, — пояснили в пресс-службе Белкоопсоюза.

Увы, нет пока интереса к текстилю и у Оператора вторичных материальных ресурсов: одежда не включена в

госпрограммы по сбору. Есть ли перспективы у этого направления, говорить пока рано.

Еще одна важная проблема, которая не дает развернуться массовой переработке одежды (не только в Беларуси, но и во всем мире), — отсутствие экономической выгоды.

— Реальность такова, что производителю гораздо проще и дешевле закупить новый хлопок из стран с низким уровнем дохода, изготовить текстиль из пластика и отшить вещи в Китае и Бангладеш, где труд работников оплачивается не столь высоко, как на Западе. Несмотря на то что экологичность постепенно входит в моду, текстильные компании-гиганты с мировым именем не планируют сбавлять производственные обороты. Только представьте: сегодня некоторые бренды одежды выпускают до 12 коллекций в год, — говорит Мария Сума. — Не так давно в ЕС была принята Стратегия по циркулярной экономике, которая в том числе предусматривает решение проблемы «запланированного устаревания товаров». Многие компании намеренно переключились на выпуск одежды, которая в лучшем случае служит сезон. Раньше вещи рвались по швам. Но даже после этого их можно было аккуратно починить и носить дальше. А теперь как?

На майках в самых неожиданных местах появляются маленькие дырочки, джинсы протираются на внутренней стороне. Незаметно залатать не выйдет. В Европе планируют начать призывать к ответственности производителей, которые заведомо выпускают «быстро портящийся» товар. В первую очередь это касается электроники и одежды.

МНЕНИЕ

Нина Богданова, певица и телеведущая:

— Мое детство пришлось на дефицитные 1990-е. Дома была швейная машина, которая без дела никогда не стояла. Мамину куртку мы перешивали в новую для меня. Детская шубка из овчины превращалась в теплые прикроватные коврики. Распускали и старые свитера, чтобы связать из ниток носки и варежки. Кстати, до сих пор пользуюсь пледом, который в те времена связали из распущенных вещей.

Классический пример вторичного использования одежды — колготки, которые всегда утилизировались на дачу. Капроновые — для хранения лука и чеснока, а хлопчатобумажные нарезались и становились подвязками для томатов и молодых деревьев. Уверена, многие так делали!

В моей семье до сих пор актуальна шутка: «Как здорово быть младшим братом — всегда знаешь, что будешь носить через пару лет». Трое детей, и они быстро растут. Нет ничего зазорного в том, чтобы младшие донашивали вещи за старшими.

Вторичная материя

— Для того чтобы могла быть налажена переработка, в первую очередь нужно обеспечить систему централизованного сбора подобных отходов (по примеру сбора пластика, стекла и бумаги). Пока этого в стране нет, вопрос переработки отходов, поступающих от населения, эффективно решить невозможно, — говорят в пресс-службе концерна «Беллегпром». — На производствах ситуация немного иная — все ориентировано на глубокую переработку сырья и минимизацию отходов производства. Так, например, ОАО «Витебские ковры» и Витебский государственный технологический университет разработали и успешно реализуют проект по изготовлению тротуарной плитки с использованием текстильных отходов. Плитка используется для благоустройства уличных площадок и внутренней отделки помещений.

Многими предприятиями отходы хлопка, льна, шерсти перерабатываются в ватин,

который впоследствии используется в качестве утеплителя, шумоизолирующего материала. Все эффективнее на предприятиях перерабатывается лен. Разработаны и используются технологии по переработке отходов, получаемых в процессе использования сырья. В первую очередь это костра, которую применяют как для производства строительных материалов, так и в качестве источника энергии.

— В текстильной, швейной и трикотажной отраслях не более 5% от всех образующихся отходов захоранивается, в кожевенно-обувной отрасли — порядка 70%. Большой процент захоронения отходов в кожевенно-обувной отрасли связан с более высокой степенью опасности кожевенных отходов по сравнению с отходами других отраслей легкой промышленности, — поделились в «Беллегпроме».

В альма-матер всех белорусских специалистов легкой промышленности — Витебском государственном технологическом университете — вопросами переработки текстильных отходов занимаются давно, а коллектив вуза тесно сотрудничает со многими предприятиями. В 2016-м здесь даже прошла международная научно-практическая конференция на тему «Переработка отходов текстильной промышленности».

— Текстильное производство априори не может быть безотходным. Официальные данные показывают, что общее количество образующихся отходов в стране растет. В среднем ежегодное количество образования отходов текстильного производства и потребления составляет около 3500 кг на человека, — рассказывает доцент кафедры «Конструирование и технология одежды» ВГТУ Елена Зиминая. — В последнее время у наших предприятий легкой промышленности повышенный интерес к теме переработки, но далеко не все пока нашли подходящее решение проблемы для себя. В основном фабрики реализуют свои отходы в свободной продаже или передают в качестве вторсырья на другие предприятия. Например, «Светлотекс» отправляет на «Светлогорск-Химволокно» отходы

нетканых материалов, обрезки изделий (после изготовления логотипа в виде вышивки). Там есть специальная линия регранулирования сырья.

На переработку идет все: пленка, волокна, нетканый материал, нити, ленты и ткани без предварительного измельчения.

Некоторые предприятия организовали переработку у себя на производстве. Так поступают в компании «Белфа», частично в ОАО «Витебские ковры».

НАРОДНЫЙ АПСАЙКЛИНГ

Для наших бабушек и дедушек выбрасывать текстиль на мусорку было непозволительной роскошью. Каждая тряпочка находила применение в быту и творчестве.

И то, что в Европе нынче именуется модным словом «апсайклинг» (в переводе с английского «повторное использование»), для белорусов — старая добрая традиция. Один из самых интересных народных способов переработки ненужной одежды — изготовление из нее цветастых половичков. Круглые плелись вручную, дорожки создавали на ткацких станках. Такие предметы интерьера до сих пор встречаются во многих деревенских хатах. А в Браславском музее традиционной культуры любопытной технике учат всех желающих. Тут же можно приобрести яркие экологичные коврики из ненужных тряпок.

— Витебская фабрика «Знамя индустриализации» сбывает текстильные отходы компании «Акотерм Флакс» в городском поселке Ореховск (Оршанский район). Предприятие изготавливает шумоизоляционные панели и утеплители. Кстати, работают на экспорт — белорусскую продукцию закупают Москва, Санкт-Петербург, Тольятти, — продолжает Елена Зимина. — В Беларуси есть предприятия, где с радостью закупили бы отходы синтепона и поролон. Вот только пока нет производителей, которые могли бы выпускать требуемые объемы сырья. Витебляне предлагают весьма необычные способы применения ненужного текстиля. Например, на основе цветного волокна (нитроновое, вискозное, полиэфирное)

можно создавать новый ассортимент бумаги, картона, тканей с разноцветным велюровым покрытием без существенных вложений.

— Полученный материал имеет вид, сравнимый с бархатом или велюром, и может служить для декоративных целей, — поясняет доцент.

В университете придумали, как с использованием полипропиленовых волокон и отходов полипропиленовых нитей (тех самых, из которых сделана современная одежда) изготавливать нетканый материал для фильтрации воздуха и даже для очистки сточных вод от нефтесодержащих продуктов. Кроме того, разработаны технологии, которые могут текстильные отходы превращать в материалы для благоустройства детских площадок или отделки домов.

Однако все это пока лишь научные изыскания и проекты будущего.

В Беларуси до сих пор единственным выходом для тех, кто не хочет выбрасывать текстиль в мусорку, остаются благотворительные проекты. В Красном Кресте, при церковных приходах и социальных приютах будут рады чистым вещам в хорошем состоянии. Точечные инициативы действуют далеко не во всех городах. И что делать белорусам с одеждой, которая свое отслужила, — вопрос открытый...

Анна Курак, kurak@sb.by

Источник: Народная газета. — 2020. — 24 апреля (№ 17). — С. 12-13.